Введение в курс видео-лекций по логике всеединства, 2003 г. (д.филос.н. Моисеев Вячеслав Иванович)

Предлагаемый вашему вниманию курс лекций по теме «Логика всеединства» посвящен более строгому представлению основных идей русской философии всеединства (РФВ). Выделяются четыре основных концепта концепты «всеединство», «существо», «антиномия» и «теофания» - в РФВ, и каждому из этих концептов сопоставляется соответствующая математи- ческая структура. Логика всеединства понимается как система теоретических представлений, использующая данные структуры. Подробно разъясняются основные идеи логики всеединства, приводятся многочисленные примеры. Логика всеединства представляется как более строгое выражение синтетической методологии, развиваемой в свое время в РФВ. Идеи логики всеединства позволяют как по-новому подойти к прочтению РФВ, так и развивать далее философию всеединства на материале современной культуры.

В лекции рассматривается логика всеединства (ЛВ) как результат логической реконструкции русской философии всеединства (РФВ). Вводится представление о концепте и структуре. Выделяются 4 основные концепта РФВ:
> концепт «всеединство»;
> концепт «существо»;
> концепт «антиномия»;
> концепт «теофания».
Анализируется концепт «всеединство» с точки зрения проективных интуиций в РФВ. Выделяется синтетическая тетрада, лежащая в основании всякого синтеза:
> источник синтеза;
> ограничивающие условия;
> аспект синтеза;
> процедура проецирования синтеза в его аспекты.

Предлагается логическая реконструкция метода приведения начал во всеединство как метода синтеза. Отмечаются три основные области приложения метода синтеза в РФВ:
> в области истории;
> сознания;
> процесса космической эволюции.
Упоминаются идеи аналитического и синтетического периодов в истории, делается вывод об ответственности евразийских народов в грядущем синтетическом периоде. Рассматривается структура «ментальное многообразие» как логическое выражение всеединства. РФВ трактуется как наиболее инвариантное выражение синтетической

методологии в истории европейской философии.

Рассматриваются два примера приложения структуры «ментальное многообразие»:
> проводится анализ диалога «Парменид» Платона с точки зрения некоторого вида ментального многообразия, предполагаемого в этом диалоге;
> предлагается возможное решение проблемы герменевтического круга в терминах ментального многообразия. В конце дается краткое описание ментального многообразия со всеединством как выражения наиболее полного и органического типа синтеза, используемого в РФВ.

РФВ рассматривается как одно из направлений витализма. Вводится термин «витология» для выражения универсального знания о биологических, социальных и других существах. Утверждается, что в РФВ существо понималось как микрокосм, возможный мир, онтология. Определяется понятие «онтология» как возможный мир со своими пространством, временем, сущностями, законами, смыслами. Выделяются два вида онтологий – объектные и субъектные. Сравниваются и анализируются термины «объектный-субъектный» и «объективный-субъективный». Даются две разные формулы понимания объективного в объектных и субъектных онтологиях. Для реконструкции понятия «существо» в РФВ используется идея Л.Витгенштейна описания онтологий как классов возможных событий (положений дел), характерных для данной онтологии. Субъектная онтология рассматривается как триединство:
> онтологии;
> тела субъекта;
> некоторой ценностной меры («степеней себя»), определенной на каждом положении

дел из онтологии. Формулируется Закон Субъектности как некоторый высший регулятив всякой субъектной активности. Таким образом, в этой лекции закладываются более строгие структурные выражения концепта «существо» в РФВ.

Рассматриваются различные примеры субъектных онтологий. Перемещение живых организмов в пространстве описывается в рамках так называемого «пешеходного субъекта». В простейшем случае эта модель представляет из себя перемещение точки на плоскости в некотором ψ-поле. Описываются онтология, тело и ψ-функция в этом случае. Рассматривается ряд возможных усложнений этой модели. Далее дается ряд понятий субъектного языка – определяются понятия действия (деятельности), валентности действия («плюс-» и «минус-действия»), анализируется некоторая специальная схема деятельности по предотвращению отрицательных действий («минус-минус-действие»). Подчеркивается использование нового типа – субъект-объектных – универсалий при построении различных понятий субъектного языка. В качестве третьего примера теории субъектных онтологий рассматриваются реконструкции разного рода эмоций («аффектов») из «Этики» Спинозы. Определяются аффекты «удовольствия-неудовольствия», «симпатии-антипатии» и «надежды-страха». Описываются примеры субъектных онтологий, в которых используются числовые меры определения степеней себя. Первый пример такого рода – «педагогические субъектные онтологии», в которых «педагогические степени себя» связаны с выставляемыми в обучении оценками. Анализируется общая структура педагогического процесса как некоторая многомерная субъектная онтология. Второй пример – разного рода «экономические субъектные онтологии», в которых «экономические степени себя» связаны с денежной мерой стоимости товара. Третий пример количественного определения степеней себя взят из области естественных наук – из классической механики Ньютона. Оказывается, что модель субъектных онтологий настолько универсальна, что в ее терминах можно описать активность и физических процессов – как некоторого вырожденного, предельно ослабленного, случая субъектных процессов. Наоборот, каждая субъектная онтология может быть рассмотрена как своего рода «малая физика», характерная для данного вида существа. В частности, по аналогии с физическими процессами, в любой субъектной онтологии можно попытаться ввести

понятие «энергии-энтелехии», выделив в ней «кинетическую» и «потенциальную» энергию ψ-поля. Далее рассматривается так называемая «аксиома переноса валентности с целого на часть», и на ее основе проводится анализ активности в «рефлексивных онтологиях».

Отмечается тот факт, что русская философия всеединства относилась к диалектической традиции философии. С момента возникновения европейской философии в ней существовали две основные логические линии – линия Парменида-Аристотеля и линия Гераклита-Платона. В первой линии возникла и достигла на сегодня максимального развития формальная логика, связывающая логическую способность разума с отрицанием противоречия. Вторая линия, наоборот, всегда утверждала связь особенно глубокого разума с некоторыми диалектическими противоречиями, которые назывались «антиномиями». Но в этой линии всегда существовала большая проблема, не решенная и до сих пор. Дело в том, что ошибки – тоже противоречия, и философия, претендующая на построение некоторой логики противоречий и в то же время не желающая быть просто ошибочной, должна указать некоторый «критерий логической демаркации», позволяющий как-то отделить друг от друга противоречия-ошибки и антиномии. Русская философия всеединства, например, в лице Павла Флоренского, также пыталась сформулировать этот критерий, но ей это не вполне удалось. В то же время в русской философии всеединства всегда подчеркивалась связь антиномичности и феномена предела. В лекции рассматривается конкретная логическая техника, в которой реализуется связь антиномичности и предельности. Рассматриваются предельные последовательности суждений, среди которых особенно выделяются последовательности истин, в пределе стремящиеся к противоречию (ко лжи). Такие последовательности называются «L-противоречиями» (от латинского “limit” - предел). Через логику таких последовательностей предлагается интерпретировать логику философских антиномий. В частности, предлагается интерпретация «антиномии теодицеи» как некоторого специального случая L-противоречия. Логика L-противоречий предполагает бесконечноуровневую модель реальности, когда каждое начало в мире определено тем или иным образом на каждом уровне бытия, образуя бесконечную последовательность своих уровневых выражений.

Исходным состоянием бытия оказывается бесконечная последовательность состояний, взятая во всей своей бесконечной полноте.

«Теофания» означает «богоявление» или «боговоплощение». Этим концептом предполагается, что существуют два всеединства – идеальное и эмпирическое, и первое пытается выразить себя во втором. В процессе такого выражения возникают разного рода факторы, которые можно было бы назвать «факторами теофании», приводящие к тому или иному отклонению от идеального всеединства. Теофания проявляет себя уже в отношениях источников синтеза и их аспектов в структуре ментального многообразия. Все факторы теофании можно подразделить на два основных класса – умаляющие и искажающие. Первые лишь ослабляют по степени идеальное всеединство – так возникает несовершенство. Вторые как бы «выворачивают наизнанку», инвертируют направленные характеристики идеального всеединства – так рождается зло. Рассматриваются более частные виды этих факторов. Степень развития концепта теофании в русской философии всеединства во многом коррелирует со степенью развития этой философии. Подчеркивается, что в более поздней философии всеединства, например, в работах Льва Карсавина, ставилась задача создания своего рода «теории теофании». Факторы теофании рассматривались в этом случае не просто как случайные ошибки процесса воплощения, но как проявление более глубоких закономерностей. В целом, процесс теофании антиномичен, выражаясь в одном плане как лишь исчезновение идеального всеединства, в другом же плане выступая как рост идеи за счет ее отрицаний. Логика L-противоречий приводит к необходимости рассмотрения бесконечных последовательностей всеединств и их отношений.

Предлагается логико-философская реконструкция некоторых разделов работы Владимира Соловьева «Оправдание добра» с использованием представленных ранее концептов и структур. Утверждается, что этика в русской философии всегда рассматривалась онтологично – как некоторый тип субъектно-насыщенной реальности, как субъектная онтология. В витализме этично как все бытие в целом, так и любой фрагмент бытия, т.к. всякое бытие субъектно, и этика здесь – фундаментальная онтология. Рассматривается идея «путей жизни» в «Оправдании добра», их топология в некотором нравственностном пространстве – все пути жизни выходят из одного начала и расходятся по двум финалам. Только один из них – путь добра – приходит к финалу абсолютного добра. Все остальные пути ведут к финалу абсолютного зла. Вводится понятие «субъект-водитель» и «ведомый субъект», каждый путь жизни трактуется как развитие некоторого типа субъекта-водителя. Захват ведомого субъекта тем или иным субъектом-водителем выражается в образовании специфической ψ-функции (системы ценностей) ведомого субъекта. Понятие «нравственной кинематики» в этике Соловьева рассматривается как часть этической системы, где развивается учение о путях жизни. Вводится идея «интенсионала пути жизни» как того смысла жизни, который характерен для данного пути. Степень себя трактуется как степень соответствия положения дел интенсионалу пути жизни. Вводится понятие «потенциального фальсификатора» смысла жизни – как непреодолимого минус-действия, выдвигаемого самой жизнью. Для каждого пути жизни в тот или иной момент времени вводится множество потенциальных фальсификаторов этого пути в этот момент. Предлагаются гипотезы о характере распределения множеств фальсификаторов по времени и по множеству путей жизни. С движением по пути не-добра множество фальсификаторов нарастает, стремясь к бесконечности. Ни одно существо не может, в связи с этим, пройти до конца любого пути не-добра, и рано или поздно вынуждено будет сойти с этого пути. С движением по пути добра множество фальсификаторов не возрастает, оказываясь минимальным из всех таких множеств в данный момент времени. В этом смысле путь добра оказывается просто наиболее неуязвимым путем жизни всякого ведомого субъекта. Если же рассматривать глобальную перспективу бытия, то рано или поздно любой субъект окажется вытесненным из любого пути не добра и выберет путь добра, дойдя до его финала (доктрина всеобщего спасения). Определяются простые и составные пути жизни, дополнительные позиции чистоты и полноты добра в этике Соловьева. Вводятся понятия относительных и абсолютной нравственностных онтологий. Кратко рассматривается проблема свободы в этике Соловьева. В целом утверждается многомерный и антиномичный характер нравственного логоса Владимира Соловьева, только в удержании полноты всех позиций которого возможно максимальное приближение к этике всеединства.